

Затылок и шея у Чжао Еси то и дело чесались. Сам он там ничего разглядеть не мог, а на ощупь кожа казалась совершенно обычной. Как раз менялся сезон, воздух сделался сухим — в такую пору у людей с чувствительной кожей вечно вылезали какие-то покраснения да зуд. У мамы Еси происходило то же самое. Он не раз видел, как она мажет кожу каким-то кремом и всё проходит, а потому не придал этому никакого значения.

Почувствовав на себе пристальный взгляд Лу Хуанжи, Еси инстинктивно прикрыл шею ладонью:

— А толку на меня таращиться? Ты ж не врач.

Лу Хуанжи отвёл взгляд и небрежно уронил:

— Кто знает, может, от моего взгляда толку побольше, чем от врачебного осмотра.

Еси ехидно фыркнул:

— Слушай, а давай я вообще никуда не поеду? Останусь тут и буду до утра слушать, как ты заливаешь.

— Садись в машину, заливатель найдётся.

Еси вылупился на него.

— Я просто подброшу тебя до дома, — ухмыльнулся Лу Хуанжи. — Не бери в голову, старшекурсник.

Поколебавшись мгновение, Еси всё же уселся на пассажирское сиденье.

Запах в салоне уже выветрился, но Лу Хуанжи всё равно опустил окна до упора. Еси выставил лицо навстречу встречному потоку. Ветер свистел в ушах, выдувая из головы вместе с мыслями всю спесь и гордость. Пользуясь шумом, Еси негромко пробормотал:

— Сегодня... ты выручил. Спасибо.

Из-за гула ветра Лу Хуанжи ничего не разобрал:

— А?

Еси прибавил голосу:

— Ты можешь ехать помедленнее?! У меня сейчас лицо отвалится!

— Не могу.

Сбавлять скорость Лу Хуанжи не стал, но окна всё же поднял. В салоне мгновенно воцарилась тишина.

Еси достал телефон. Тао Цяошэн прислал голосовое — спрашивал, где он и какие планы на вечер.

Еси ответил сообщением: «Только из больницы выехал».

Цяошэн тут же выпалил в ответ: «Ты что, реально рванул на пластику?! А ну очнись! Папа не разрешает—»

Лу Хуанжи скользнул по Еси беглым взглядом.

У Еси дёрнулся глаз. Он мгновенно заблокировал экран, обрывая визг Цяошэна. К счастью, Лу Хуанжи воздержался от комментариев, и Еси облегчённо перевёл дух.

Машина замерла у ворот жилого комплекса.

— Приехали. Отпирай, — сказал Еси и потянул ручку двери, но замок был заблокирован. — Эй, дверь открой.

Лу Хуанжи заглушил двигатель и с ног до головы оглядел спутника.

Чуя недоброе, Еси вжался в дверцу:

— Ты чего замыслил?

Лу Хуанжи неожиданно подался вперёд. Глядя, как это непозволительно красивое лицо стремительно приближается, Еси выставил вперёд ладонь — точь-в-точь как кот Цяошэна, отпихивающий навязчивого хозяина:

— Не подходи!

— По-моему, переделывать тут нечего, — произнёс Лу Хуанжи, выпрямляясь. — И что именно ты собрался менять?

Еси состряпал невозмутимую мину:

— А ты знаешь, почему дедушка Сяо Мина дожил до ста трёх лет?

— Я серьёзно, — в тоне Лу Хуанжи неожиданно прорезались деловые нотки. — Твоё лицо — делай с ним что хочешь. Но любая операция — это риск. Подумай хорошенько.

Еси-то ждал порции ядовитого сарказма, а парень взял и выдал вполне дельный совет. Теперь даже огрызнуться казалось неловко. Впрочем, скрывать всё равно смысла не было: переделает он лицо — все и так увидят.

— Да я только зубы хотел подправить...

— С зубами-то что не так? — удивился Лу Хуанжи.

Слегка смутившись, Еси буркнул:

— Клык у меня выпирает. Хочу спилить.

Лу Хуанжи промолчал.

— Заодно и ямочки на щеках закрою, — в сердцах добавил Еси. — Вот не станет клыка с ямочками — и пусть только попробует хоть одна сволочь сказать, что я похож на несовершеннолетнего. Сразу выколю глаза.

Повисла долгая пауза.

— Чжао Еси, — тихо окликнул его Лу Хуанжи.

— Чего?

— Ты дурак?

— Ах ты... Сам дурак! От забора до обеда!

Лу Хуанжи положил руки на руль, опустил голову и тихо рассмеялся:

— Ну и кадр...

Вернувшись домой, Еси принял душ, вытянулся на диване и принялся листать Вэйбо. В топе трендов всё так же висели темы, связанные со вторым гендером. Глаза цеплялись за ключевые слова: «дифференциация человечества», «специфические запахи», «секреция феромонов железами», «симптомы, похожие на простуду или лихорадку».

Симптомы Обезьяны оказались далеко не единичным случаем. Похожее происходило со множеством людей, преимущественно подростками и молодёжью. Возрастное распределение выглядело как классический колокол: больше всего заболевших приходилось на шестнадцать-семнадцать лет, хотя встречались и тринадцатилетние, и двадцатичетырёхлетние.

Любовное письмо Се: «Похоже, человечество и правда делит себя на новые виды. Мне всего двадцать, а я уже увидел в этой жизни всё. 0.0»

Защити свою свинью: «Это хотя бы генетическая штука, заразиться нельзя».

Сколько лет розовому цветку, ты теперь такая нежная: «Ладно вам. Если парни теперь смогут беременеть, а девушки — оплодотворять, то однополые отношения станут абсолютно естественным природным законом. Может, тогда и закон об однополых браках наконец принят будет?»

КК: «Чую, нас ждёт грандиозная волна каминаутов».

Считать своим долгом не стать геем: «Предыдущий оратор наивен, как инфузория-туфелька. Кто знает, чем эта мутация аукнется? Вдруг она жизнь сокращает? Я лично хочу остаться обычным натуралом».

Не учи меня жить: «Ну и когда пресс-конференция? Жду официального подтверждения. @Научно-исследовательский_институт_ABO»

Официальные структуры неустанно призывали не верить слухам, однако сеть наполнилась сплетнями. Поговаривали, будто дифференциация в Омегу добавляет очков к привлекательности: девушки становятся утончённее, парни — женственнее, кожа светлеет и гладее, прыщи и лишний вес исчезают без следа, а ноги делаются стройными. А вот Альфы якобы превращаются в могучих богатырей: растут ввысь и вширь, обрастая литыми мышцами даже без походов в качалку.

Еси впился взглядом в слова «могучие богатыри». Чёрт. Сердце ёкнуло.

Впрочем, здравомыслящие комментаторы тоже были правы. В этом процессе крылась полная неопределённость. Если мутация режет продолжительность жизни, то на кой чёрт ему эта мускулатура?

Трезво рассудив, Еси вбил в строку поиска: «Как стать Альфой».

Мастер Юаньтун: «Мой шифу только что разработал магический ритуал, можете опробовать. В полночь встаньте перед зеркалом, откусите яблоко из "Фруктовой лавки Юаньтун" и трижды громко крикните: "Хочу стать Альфой!" или "Хочу стать Омегой!". (Ссылка на сайт "Фруктовой лавки Юаньтун")».

Еси почувствовал, как его интеллект подвергся жёсткому оскорблению. Покинув Вэйбо, он зашёл в Вичат и обнаружил новый запрос в друзья:

[Хуан просит добавить вас в друзья]

[Сообщение: Нужно скинуть важные научные статьи.]

Подумав, что речь о каких-то учебных материалах, Еси принял заявку.

[Я настоящий мачо:?]

В ответ Лу Хуанжи засыпал его ссылками на статьи.

[Хуан: (Тайны физиогномики: ямочки на щеках как символ богатства)]

[Хуан: (Исследования подтверждают: люди с выпирающими клыками лучше выстраивают социальные связи)]

[Хуан: (Десять главных рисков пластической хирургии — читай прямо сейчас)]

[Хуан: Не за что.]

[Я настоящий мачо: (мем с подозрительным дедом)]

[Я настоящий мачо: Ты же только что уверял, что я могу делать со своим лицом всё что захочу. (хех, мужчины.jpg)]

[Хуан: Твои аргументы звучат слишком бредово. У меня глаза кровоточат.]

[Я настоящий мачо: А мне-то что? Вот если назовёшь меня папочкой, я ещё подумаю.]

[Хуан: Идея хорошая, но если мой родной отец узнает, меня лишат наследства. Может, подберём другое обращение?]

[Я настоящий мачо: Ну давай.]

Лу Хуанжи прислал голосовое сообщение:

— Крёстный.

[Я настоящий мачо: (смайлик с фальшивой улыбкой)(смайлик с фальшивой улыбкой)]

— С наступающим Рождеством, крёстный. Не забудь съесть яблочко.

Еси зажал кнопку голосового и прорычал:

— Не буду я ничего есть! Иди ты в пень!

Еси и Тао Цяошэн были одинокими холостяками. В День всех влюблённых, День дураков и прочие праздники они обычно собирались вместе, чтобы согреть друг другу душу. В Канун Рождества Еси был слишком увлечён перепалкой с Лу Хуанжи в Вичате, поэтому встретиться с Цяошэном удалось только на следующий вечер.

Цяошэн не пошёл в магистратуру, а сразу после бакалавриата погрузился в суровые будни офисного планктона с графиком с девяти до девяти. Вырваться вовремя ему удавалось разве что по праздникам.

Припарковав машину у офиса друга, Еси отправил голосовое: «Папочка на месте. Даю тебе десять минут на спуск».

Цяошэн ответил короткое: «Понял». По голосу Еси уловил неладное, а когда увидел друга вживую, сомнений не осталось.

На хорошеньком лице Цяошэна аршинными буквами была написана беспросветная меланхолия. Он затих, скупился на слова и даже не назвал его привычным «Си-цзай». Дело принимало серьёзный оборот. Еси не стал лезть с расспросами — захочет, сам расскажет.

— Куда рванём? — спросил Еси.

Подперев щеку кулаком, Цяошэн тоскливо уставился в окно:

— Выпить хочу.

— Принято.

Из-за своего детского лица Еси терпеть не мог бары, но когда лучшему другу паршиво, выбирать не приходилось.

В рождественский вечер город гудел. Народу полно везде — никакая мировая мутация не могла помешать людям праздновать. Еси выбрал бар неподалёку. Чтобы не нарваться на проверку документов, надел кепку и маску.

Кабинки и столики в зале были забиты. Кое-как устроившись за барной стойкой, Цяошэн молча опрокинул два бокала и наконец подал голос:

— Си, если люди и правда начинают разделяться на эти... вторые гендеры, как думаешь, меня это коснётся?

— Шансы, говорят, мизерные, — Еси сделал глоток. — А я у нас фатальный неудачник, так что мне точно ничего не светит.

Цяошэн печально усмехнулся:

— А я вот надеюсь, что мне повезёт. Хочу стать Омегой.

Еси чуть не поперхнулся:

— Ты бы хоть закусывал, а то совсем улетел.

Впрочем, секунду спустя Еси сообразил, что логика тут есть. Цяошэн был геем — чистым пассивом, мечтавшим о фарфоровой коже и длинных ногах. Если он начитался сетевых басен про Омег, то такой порыв удивления не вызывал.

Цяошэн тихо произнёс:

— Он сегодня в Вэйбо выложил пост... У него появилась девушка.

Еси замер с поднятым бокалом:

— Кто?

Цяошэн уставился на него тоскливым взглядом.

До Еси дошло, и он не сдержал крепкого словца:

— Да ну нахрен... Ты всё ещё о нём сохнешь?

— Не могу я его забыть, — едва слышно пробормотал Цяошэн.

Бывший Цяошэна, с которым тот встречался целых семь лет, по мнению Еси, был конченным мудаком. После выпуска из университета родители парня начали догадываться об их связи и стали подсовывать ему девиц на смотринах. Мудак сдулся, испугался каминаута и пошёл по свиданиям за спиной Цяошэна. Узнав об этом, Цяошэн по наущению Еси без промедления указал мудаку на дверь.

Рубить концы быстро — это здорово, но каково потом зализывать раны, знал только сам Цяошэн.

— Я всё думал... Если бы однополые браки у нас легализовали, если бы я мог родить ему ребёнка... Мы ведь тогда не расстались бы, да?

Еси отвесил другу увесистый подзатыльник:

— Заткнись. Я не позволю тебе быть тряпкой и бегать за бывшим.

— Да я просто рассуждаю! Какая ещё тряпка? — возразил Цяошэн. — К тому же я правда люблю детей. Свой собственный малыш — моя давняя мечта.

— Даже если бы ты мог родить, рожать от этого уроды — последняя глупость! — Еси пододвинул свой бокал другу. — Пей давай. Запей этого гада и забудь.

Цяошэн немного отмяк:

— Тут вообще-то выпивка дорогая...

— Пустяки! — Еси широким жестом взмахнул рукой. — Сегодня за всё платит молодой господин Чжао!

После этого заявления половина бара обернулась в их сторону. Еси моментально вжал голову в плечи и сделал вид, что он тут ни при чём.

— Молодой господин Чжао щедр! — Цяошэн наконец повеселел. — Кстати, ты решил что-нибудь насчёт Научно-исследовательского института АВО?

— Я-то хочу пойти, — вздохнул Еси. — Но сначала надо бы с родителями переговорить.

— До сих пор не дозвонился? Ну и история...

— Да мне не привыкать, — махнул рукой Еси. — Я решил отпустить ситуацию. Пусть спасают человечество со спокойной душой.

Внезапно телефон Цяошэна звякнул. Он вытащил его, скользнул взглядом по экрану, и лицо его исказилось от дикого восторга:

— А-а-а-а! Официально подтвердили! Люди и правда разделяются!

Еси вырвал у него смартфон:

— Дай сюда!

[Научно-исследовательский институт АВО подтвердил наличие дифференциации человечества на вторые гендеры.]

[Дифференциация чаще всего проявляется у лиц в возрасте от 15 до 25 лет, хотя не исключены случаи и в других возрастных категориях. У Омег процесс зачастую сопровождается выделением специфического запаха, слабостью, лихорадочным состоянием, а также зудом и повышенной температурой в области железы на затылке. В свою очередь, Альфы после дифференциации становятся крайне чувствительными к ароматам Омег. Специалисты рекомендуют гражданам с подобными симптомами пройти генетическое тестирование.]

Еси пощупал собственную шею и оцепенел:

«Вот чёрт...»

Цяошэн рядом буквально светился от счастья:

— Я буду Омегой! Я смогу родить! Теперь матушка точно не запретит мне встречаться с парнями!

Еси было не до него. Насупившись, он перечитал симптомы ещё раз.

Затылок у него чесался и горел, это факт. Но ведь слабости не было! Да и запаха никакого тоже... наверное?

Еси встряхнулся и схватил Цяошэна за плечи:

— Сяо Цяо, скажи честно. От меня чем-нибудь пахнет?

Цяошэн, витавший в облаках, вдохновенно забормотал:

— Я родить смогу... Интересно, кто у меня будет — мальчик или девочка?..

Еси вылил на него ушат холодной воды:

— Давай пока отложим роды. Скажи, у тебя парень-то есть?

Картинка замерла на три секунды. Цяошэн молча цапнул телефон из рук Еси и принялся отбивать дробь по экрану, проговаривая вслух:

— Как стать Омегой и найти парня...

Поняв, что толку от друга не будет, Еси достал свой смартфон и вбил в поиск: «Зуд кожи кроме дифференциации какие ещё болезни может означать».

Прошло пять минут.

Цяошэн с решительным видом поднял голову:

— Всё, я решил. Завтра беру отгул и еду в горы. Помолюсь Юэлао и Богородице, дарующей детей. Си-цзай, поедешь со мной? Си-цзай?

Чжао Еси медленно, очень медленно поднял на него абсолютно пустой, остекленевший взгляд:

— Кажется, у меня проблемы с печенью... Или диабет. Или рак.

<http://bllate.org/book/20516/2106332>